

1.1.2. К.я. относится к числу енисейских языков, вместе с югским языком образует кетско-югскую группу в рамках енисейской семьи.

1.1.3. Исторически кетский и югский языки были распространены и в других районах Средней Сибири, о чем свидетельствует ареал распространения кетско-югских гидронимов на *-ses ~ -sis* (*s'e:s'* 'река'), выявленный А. П. Дульзоном.

По данным переписи 1989 г. кетов насчитывается 1100 человек, из них родным К.я. считают 48%.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Современный К.я. представлен тремя диалектами: южнокетским, распространенным от р. Подкаменной Тунгуски до р. Елогуя, среднекетским (нижнеимбатским), распространенным от с. Сургутихи до г. Туруханска, и севернокетским, распространенным по р. Курейке и на оз. Мундуйском. Внутри южнокетского диалекта можно выделить говор Подкаменной Тунгуски и говор Елогуя, а в среднекетском — южный говор (Сургутиха) и северный говор (от Верещагина до Туруханска).

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. К.я. служит средством общения, как правило, в неофициальной обстановке. В официальной обстановке средством общения служит русский язык (все кеты хорошо владеют русским).

1.3.2. О наличии наддиалектных форм К.я. сведений нет.

1.3.3. Учебный процесс в школе ведется на русском языке, хотя в настоящее время К.я. преподается как предмет в начальных классах.

1.4.0. В начале 30-х гг. XX в. был разработан первый кетский алфавит на основе латиницы; вскоре развитие письменности было прервано. В 1980-е годы был введен новый алфавит на кириллической базе, возобновлено издание учебной литературы. Изданы школьный словарь, букварь и учебники для начальных классов.

1.5.0. О периодизации истории К.я. сведений нет.

1.6.0. Можно предполагать, что некоторые внутривидовые явления в К.я. обусловлены длительными историческими контактами с самодийскими языками, особенно с селькупским, но исследование этого вопроса только еще начинается.

2.0.0. Лингвистическая характеристика (основывается на данных среднекетского диалекта).

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Вокализм представлен довольно развернутой симметричной системой, включающей 12 гласных фонем.

Г л а с н ы е

Подъем		Ряд		
		Передний	Средний	Задний
Верхний		<i>i</i>	<i>y</i>	<i>u</i>
Средний	Закрытый	<i>e</i>	<i>ɤ</i>	<i>o</i>
	Открытый	<i>ɛ</i>	<i>ɛ</i>	<i>ɔ</i>
Нижний		<i>ä (=æ)</i>	<i>a</i>	<i>(ɑ)</i>

Специфическими являются гласные *ɤ*, *ɛ*, отмеченные только в кетском и югском языках.

Согласные

По способу образования		По месту образования						
		Губные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные		Фарингальные	Ларингальные
					Велярные	Увулярные		
СОНАНТЫ СМЫЧНЫЕ ШЕЛЕВЫЕ СМЫЧНО-ШЕЛЕВЫЕ	Смычные	<i>b p</i>	<i>d t</i>		<i>g k</i>	<i>g q</i>		ʔ
	Шелевые	(<i>v</i>)	<i>s s'</i>		(<i>ɣ</i>)	<i>ʁ</i>	<i>h</i>	
	Смычно-шелевые		(<i>ʃ</i>)					
СОБИРАТЕЛЬНЫЕ НОСОВЫЕ СМЫЧНЫЕ БОКОВЫЕ ШЕЛЕВЫЕ	Носовые смычные	<i>m</i>	<i>n n'</i>		<i>ŋ</i>			
	Бокровые		<i>l l'</i>					
	Шелевые			<i>j</i>				

2.1.2. Для К.я. характерна система слоговой акцентуации, представленная четырьмя оговыми тонами: ¹hi: 'ягода черемухи', ²duʔ 'дым', ³bá:t 'старик', ⁴ε:dá 'соболь'. Характеристику тонов можно представить в виде следующей таблицы (среднекетский диалект):

Дифференциальные признаки	Тоны			
	Первый	Второй	Третий	Четвертый
Циркумфлексный контур	-	+	+	+
Высокий регистр	+	+	+	-
Отрывистость	-	+	-	-

Поскольку в многосложных словах тональные оппозиции, как правило, нейтрализуются, в целом тональная система несет на себе незначительную функциональную нагрузку.

Ударение в словах является свободным: *s'abót* 'скарб', *ásano* 'промышлять', *úsálgæt* (маленькие) березки'. В ударном слоге преобладают динамические характеристики, кроме случаев реализации двух особых краткосложных акцентных типов: при одном из них наблюдается повышение основного тона голоса на первом (ударном) слоге, при другом — на последнем (ударном) при одинаковой интенсивности в обоих слогах: *ʒrqiŋ* 'кукушка', мн. ч. *qʒrqiŋ*.

2.1.3. Качественная и количественная характеристика гласных зависит: а) от позиции по отношению к ударению, б) от фонетических особенностей слоговых тонов. Так, в безударной позиции К.я. различает лишь гласные *i, e, y, u, o, ə, a*.

Влияние слоговых тонов на вокалический фонемный базис заключается в том, что первый тон сужает, а остальные — расширяют гласные: ¹e:j 'язык' — ²eʔj 'яйцо'; ¹qɔ:ɔt — ²qɔʔ 'звезда' — ³qɔ: 'добывать (охотой)'. При расширении гласного в рекурсии, особенно с наступлением фарингализации (или ларингализации) у второго тона, он может восприниматься как дифтонгоид: ²deäʔ 'озеро', ²tɔat 'таймень', ²duoʔ 'дым'.

Длительность гласных в К.я. обусловлена тонами, в частности первым, третьим и четвертым. Однако в многосложных словах при нейтрализации тональных оппозиций длительность становится фонологически релевантным признаком гласных: *ajeŋ* 'мешки' — *ʃjeŋ* 'кузнечные мехи'.

Исторические чередования гласных аблаутного характера также возникли под влиянием слоговых тонов: ¹s'e:s' 'река', мн. ч. ⁴s'a:s'e'; ¹iʔ 'имя', мн. ч. ²eʔŋ.

Употребление согласных определяется следующими фонетическими явлениями.

1) К.я. не терпит скопления согласных. Сочетания двух согласных могут, как правило, встречаться только на стыке слов и слогов. Исключениями являются сочетания с сонантами *l, n, ŋ* в исходе слов. Кроме того, существуют ограничения в употреблении

согласных в зависимости от начала и конца слова: *m, n, n', ɲ, p, j*, как правило, могут встречаться только в конце; а звуки *b, d, h* — в начале слов.

2) Оглушение звонких шумных после глухих согласных (*s'e:s'-tiɲəl'* [< *diɲəl'*] 'с реки') и в исходе слов.

3) Оглушение сонантов *n, n', l, l', ɲ* после шумных согласных в исходе слов. Это сопровождается нередко апокопой соответствующего сонанта: *dəl'git* 'ива', мн. ч. *dəl'git* < *dəl'gitn*.

4) *h* > *B* между гласными: *qaban* 'немой' < ²*qa?* 'слово' + *-han* (показатель лишительного падежа).

5) *b, g, g* > *v, γ, B* между гласными и сонорными: *oban* ~ *ovan* 'отцы', ²*a?**q* 'деревья' — *aBassej* 'дрова готовить'.

6) Синкопа и апокопа согласных *p, k, g (γ), q, B, h*: *ta:ɲə* 'собачья упряжка' < ²*ta?**p* 'собаки' + ⁴*a:ɲə* 'веревка'; *ta:* 'посох' < *taha*, ³*tu:n'* < *tuɲuɲi* 'гребень'.

7) *b* > *m* перед *n*, а *bn* > *m* перед *d*: *dejs'komdaq* < *dejs'kobndaq* 'я бросил это'.

8) *k* > *q* перед *q*: *laqqəm* 'селькупка' < ²*la?**k* 'селькуп' + ¹*qi:m* 'женщина'.

9) *q, B* подвергаются полной ассимиляции после *n, n', ɲ, s, s'*: *banɲus'* 'землянка' < ²*ba?**ɲ* 'земля' + ²*qu?**s'* 'чум'.

10) *s, s'* > *č, ts* после *n, n', l, l'*: *bɲn'čə* ~ *bɲn'tsə* 'нет'.

2.1.4. Слоги со структурой CVC, CV, VC преобладают в К.я. Реже встречается структура V. В случаях префигирования лично-субъектных показателей глагола и образования притяжательных форм имени допускаются структуры CCV, CCVC: *ts'ilunoq* 'я провел лето'.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Корневые и служебные морфемы К.я., как правило, односложны и могут иметь структуры CVC, CV, VC, V. Двусложные морфемы исторически восходят: 1) к сложным словам, включая служебные морфемы, например, двусложные падежные показатели: *-diɲəl'* (показатель исходного падежа) < *-di* + *ɲə* + *əl'* [< *əl'* 'вне, снаружи']; 2) к переосмысленным словоформам: *bɲ:tn* 'ленок' (< *bɲ:t* + показатель мн. числа -n), мн. число *bɲtnəɲ*. В результате синкопы многие такие двусложные образования стали односложными: ³*ta:l'* 'собачий корм' < ²*ta?**p* 'собаки' + ¹*u:l'* 'вода'.

В К.я. нередки случаи, когда морфема — и корневая и служебная — состоит из одной фонемы, гласной или согласной.

2.2.2. Фонетико-фонологическое различие между корневыми и соответствующими им аффиксальными морфемами может выражаться в опрошении последних, ср. ²*ke?**t* 'человек', но *dajgit* 'юрак' < *daj* + ²*ke?**t*.

2.2.3. На уровне фонем наблюдаются чередования аблаутного характера, чередования чисто морфологического, а также морфонологического типа, ср: ³*ta:l'* 'выдра', мн. ч. *takj*; ⁴*s'e:l'ə* 'олень', мн. ч. ²*s'e?**n* и т. д.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

По определению А. П. Дульзона, К.я. — аффигурующий язык агглютинативного типа; презалирует префиксация и инфиксация у глагола и суффиксация — у имени.

2.3.1. Для К.я. характерна слабая расчлененность слов в общекатегориальном плане. Морфологически оформлены лишь имена существительные, глаголы и личные местоимения. Тем не менее, при учете функциональной характеристики слов в предложении можно выделить четыре кардинальных части речи — имя существительное, глагол, имя прилагательное, наречие — и, кроме того, еще местоимение (в том числе местоимения личные, притяжательные, указательные, определительные, вопросительные, неопределенные, отрицательные), имя числительное, послелог, частицы, междометие. Роль союзов выполняют наречия и послелоги; некоторые союзы заимствованы из русского языка.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЯЗЫКИ

МИРА

Палеоазиатские языки

 ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 1997

Главная редакционная коллегия:

В. Н. Ярцева (председатель), *В. М. Солнцев*, *Н. И. Толстой*

Редакционная коллегия тома:

А. П. Володин (отв. редактор), *Н. Б. Вахтин*, *А. А. Кибрик*

Редакторы:

Т. Ю. Жданова, *Н. В. Рогова*, *О. И. Романова*

Настоящее издание осуществлено при поддержке Российского Гуманитарного
Научного Фонда (проекты 94-06-19711 и 96-04-16189)

Языки мира. Палеоазиатские языки. М.: издательство «Индрик», 1996. — 231 с.

Настоящая книга — очередной том многотомного энциклопедического издания «Языки мира» (серия «Языки Евразии»), подготавливаемого в Институте языкознания РАН. Данный том описывает все языки, которые принято относить к палеоазиатским. Современные палеоазиаты — предположительно потомки древнейшего населения Азии. Крупнейшие языковые семьи, которые включаются в состав палеоазиатских, — енисейская, чукотско-камчатская и эскимосско-алеутская. Все статьи тома написаны в соответствии с типологически ориентированной схемой, используемой во всех выпусках данного издания. Эта схема включает социолингвистическую, диахроническую и синхроническую структурную характеристику описываемого языка. Статьи написаны ведущими палеоазиатоведами. Книга одновременно представляет собой и фундаментальный труд, и справочное издание. Она адресована специалистам по палеоазиатским языкам, а также широкому кругу читателей, включая лингвистов разных специальностей, историков, социологов, этнографов, юристов, журналистов, учителей и всех интересующихся языками Севера России.

Languages of the World. Paleoasiatic languages.

This book is the fourth volume of the multivolume encyclopedia "Languages of the World" (the Eurasia series), being prepared in the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. The present volume describes all languages commonly attributed to Paleoasiatic. Modern speakers of Paleoasiatic languages are supposed to be descendants of the ancient population of Asia. The largest linguistic families included into Paleoasiatic are Yeniseian, Chukchi-Kamchatkan, and Eskimo-Aleut. All articles in the volume are written in accordance with a standard typologically-oriented template, used in all volumes of the encyclopedia. This template imposes sociolinguistic, diachronic, and synchronic structural characterizations upon individual languages. The articles are written by the leading Paleoasiatic scholars. The book is intended both as a fundamental study and as a reference source. It is addressed to specialists in Paleoasiatic languages, as well as to a broad audience, including linguists of various specializations, historians, sociologists, ethnographers, lawyers, journalists, school teachers, and everyone interested in the languages of Russia, as well as Northern Eurasia in general.

ИР

ISBN 5-85759-046-9

© Институт языкознания РАН, 1996
© Российская академия наук, 1997